Split by PDF Splitter

Ю. С. Мельчакова

ИСПАНСКАЯ КАРТИНА МИРА: ИСХОДНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

В последнее время в связи с процессами глобализации возникают вопросы, касающиеся особенностей национальной культуры, картины мира (КМ) тех или других народов.

Известно, что «отличительная особенность культуры состоит в том, что она создана деятельностью человека»[1]. Поэтому логично предположить, что культура отражает особенности субъекта, создавшего ее. Например, культура Италии и культура Германии – совершенно разные, поскольку их создали разные народы. Получается, что культура как таковая имеет множество лиц, и чтобы увидеть хотя бы одно из них, надо рассматривать ее с точки зрения тех людей, кто ее творил, учитывая все особенности данного народа, окружающую среду, в которой он формировался, исторический контекст и т. д. Таким образом рождается представление о национальной идентичности. Именно она определяет специфику КМ народа.

КМ является сложным образованием, включающим в себя как отражение объектов материального мира, так и системы ценностей, идей, верований и т. д. Соответствующим должен быть и подход к ней. Поэтому мы решили придерживаться системного подхода к духовной культуре. Именно в связи с этим мы рассмотрим исторические предпосылки таких важнейших ее компонентов, как религиозный и художественный.

Мы предлагаем воспринимать КМ как нечто одновременно устойчивое и изменчивое. Еще Планк заметил, что в каждой КМ содержатся «постоянные элементы», отражающие сущность реальности. Причем развитие КМ не уничтожает эти элементы, а изменяет их или добавляет к ним новые. То

© Мельчакова Ю. С., 2007

Split by PDF Splitter

есть наш подход к КМ заключается в выделении в ней постоянно присутствующих черт, способных трансформироваться. Ю. С. Степанов предлагает называть эти характеристики константами[2].

Мы рассмотрим проблемы формирования КМ на примере испанской нации. История являлась первой предпосылкой складывания испанской КМ и амбивалентности как ее основной черты, а искусство, философия, религия, культура в целом отразили и закрепили данную характеристику. Нужно обратить внимание на то, что каждый исторический момент не снимал возникающие оппозиции, но, напротив, лишь больше усиливал и закреплял их, благодаря чему и появляются константы испанской КМ. Содержание констант представляет собой особый тип взаимодействия противоположных сторон в оппозициях. Их взаимодействие происходит по принципу пружины: первая давит на вторую, которая в результате прорывается наружу. Этот принцип мы называем константой напряжения, давления, прорыва.

Формирование оппозиций носит исторический характер. Корни испанской КМ уходят далеко в глубь веков. Первой важной вехой для нас является романизация Испании, начавшаяся с конца I в. до н. э., когда Испания была покорена Римом. Она длилась до начала V в. н. э. и означала полную смену картины мира. Испанцы до сих пор считают, что в их национальном характере много осталось от Сенеки. Например, презрение к смерти. «Трог Помпей отметил и другую черту коренных обитателей Испании: умение стойко переносить страдания и твердо смотреть в глаза смерти. Эта устойчивая черта испанского характера явственно проявляется вплоть до наших дней. В искусстве она приводит к расширению границ ужасного… к отказу от смягчения всего уродливого и жестокого с помощью поэтической идеализации»[3].

Также нужно отметить, что возникшее в Римской империи христианство переходит на испанскую почву в связи с романизацией. Впоследствии оно реализовалось здесь в виде католицизма, который сыграл огромную роль в формировании испанской КМ.

С VIII в. арабы начали завоевание Пиренейского полуострова, и в это время сложилась оппозиция Испании и остальной Европы. Мир для испанцев начал восприниматься как нечто внешнее по отношению к Испании, она не являлась его частью. Испания и страны Европы только уживались рядом, но почти не взаимодействовали, скорее, были противопоставлены друг другу. К тому же Испания находилась на полуострове, т. е. существовала и географическая изоляция страны, что еще больше укрепляло чувство непринадлежности к внешнему миру.

Начинается период реконкисты, который длится 800 лет. Века реконкисты не способствовали установлению родства с мусульманской культурой, она всегда воспринималась как враждебная. Отсюда в испанском характере появились глубокая религиозность, воинствующее христианство, что в дальнейшем ярко проявится в католицизме.

Split by PDF Splitter

В XIV–XV вв. наступает перерыв в борьбе с арабами. Военные действия вновь начинаются только в 1492 г. с тем, чтобы уже закончиться навсегда. Испания объединяется под властью «католических королей» – Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского, вступивших в брак. В XVI в. Испания превратилась в сильнейшую державу мира, но могущество империи основывалось главным образом на военной силе, а богатство добывалось эксплуатацией зависимых стран, грабежом американских колоний. Сюда присоединились ужасы инквизиции. В это время в качестве носителя действенной силы выдвигается конкистадор-авантюрист и жестокий завоеватель. Конкистадоры считали себя исполнителями, «инструментами» воли божественного провидения, что не мешало им убивать, грабить и угнетать тех, кого они обращали в свою веру. Такое противоречие идеала и действительности порождало одновременно колонизаторов – жестоких, мечтавших о славе, золоте, богатстве, и фанатиков, грезивших построить «град Божий» на земле и готовых во имя торжества всеобщей справедливости на любые жертвы. Одним из проявлений этого противоречия была инквизиция, главная заповедь которой гласила, что вероотступники или сомневающиеся много опаснее каких угодно преступников. Таким образом, исторические обстоятельства формирования нации породили первичную *оппозицию внешнего–внутреннего.*

Как мы знаем, в Испании доминирует римско-католическая церковь. Католическая – значит всеобщая (от греч. *katholikos* – всеобщий), вселенская церковь, уже в названии претендующая на то, что только она является истинным и полным воплощением христианства. Глава церкви – римский епископ, папа, считает наместником Христа на земле и преемником апостола Петра. Одновременно он является главой государства Ватикан. Его полномочия содержат как религиозную, так и светскую власти. В произведении Августина Блаженного «О Граде Божьем», на которое опирается католицизм, сказано, что государство может войти в Град Божий, только подчинившись церкви. Поэтому католицизм всегда озабочен проблемами власти, политическими задачами, расширением роли папской власти и привилегий духовенства. Это является одной из причин называть его *религией власти и экспансии*. «Истинная религиозная мораль, – полагал М. де Унамуно, – является, в сущности, агрессивной, завоевательской»[4].

Требование беспрекословного соблюдения церковной дисциплины подкрепляется еще и учением о том, что вне церкви нет спасения, и путь к нему человек может отыскать только с ее помощью. Одна из особенностей католицизма состоит в том, что его всегда раздирали острейшие противоречия, связанные с тем, что его система ценностей – глубоко антиномична на всех уровнях. С одной стороны, религия предполагает добровольную, духовную работу, но, с другой стороны, католицизм никогда не ограничивался исключительно этими моментами, зачастую прибегая к силовым структурам светской власти. Это находит подтверждение и во множестве других католи-

Split by PDF Splitter

ческих догматов: учение об индульгенциях, благодаря которым священнослужитель может сократить пребывание душ умерших в чистилище, догмат о непогрешимости папы и т. д. Таким образом, католическая КМ культивирует и обосновывает волевой, властный, экспансионистски направленный тип личности, претендующий на право обладания истиной и стремящийся сделать окружающих приближенными к ней. Эта экспансия амбивалентна: она направлена как на других (инквизиторы, рыцари, конкистадоры), так и на самих себя (святые, доходящие до крайних степеней аскезы).

Наряду с общими христианскими положениями католицизм имеет особенности в догматике, культе, церковной организации, как мы это видели на примере о положении Папы Римского. В отличие от православия католицизм признает «исхождение» Духа Святого не только от Бога Отца, но и от Бога Сына. Этот принцип называется FILIOQUE, что в переводе с латинского означает – «и от сына». Таким образом, в католицизме признается равная значимость и отца, и сына или, можно сказать, и духа, и плоти. Надо сказать, что в католицизме образ Христа всегда играл большую роль. З. В. Удальцова по этому поводу пишет: «В православной церкви на первый план выдвигались радостно-просветленные моменты жизни Христа, его воплощение и воскресение, души верующих устремлялись к божественному свету, к победе добра над злом»[5]. А католиков-испанцев особенно привлекали темы смерти и мучений. Христос был необычайно близок людям, и не последнюю роль здесь сыграл тот факт, что он был таким же, как они, т. е. человеком, но в то же время в нем заключался божественный дух. Так обнаруживается оппозиция божественного – человеческого, духовного – плотского. Эти черты определили специфику и художественной КМ: скульптурность барокко, детально разработанные темы смерти, страданий и т. д.

В то время складывается еще одна оппозиция: реальное – ирреальное. Испанцы постоянно существуют на перекрестке разных миров, как и Христос. Ведь он являлся материальной оболочкой, заключающей дух, т. е. соединяющий несоединимое, существующий на границе двух реальностей. Становится понятным, почему персонажи потустороннего мира для испанцев так же достоверны, как окружающие люди.

Из-за «притягивания» мира горнего к земле Христос, Дева Мария и Сатана обретают человеческие черты в глазах католиков, они оказываются рядом с человеком, он чувствует их в каждом мгновении своей жизни. Этим объясняется нетерпимость католической церкви к злу, к тому, что противоречит божественному, к демонам. Мир состоял одновременно из двух реальностей: посюсторонней и потусторонней, земной и божественной; католицизм был духом во плоти, как и его главный представитель – Христос, церковь включала светскую и духовную власть.

Власть необходима католицизму: она предназначена для сдерживания духа, удержания его во плоти, и вместе с тем именно она позволяет про-

Split by PDF Splitter

явиться этому духу. Как мы писали раньше, в истории Испании сложилась оппозиция внутреннего – внешнего, которая действует по принципу пружины. Таким образом, мы можем констатировать, что католицизм имел амбивалентное значение для испанской культуры: с одной стороны, он мог предотвратить многие кризисы и переломные моменты, связанные с прорывом внутреннего наружу, а с другой стороны, он сам выступал в качестве внешней силы, способствующей нарастанию давления. Антиномичность католицизма квалифицируется М. де Унамуно как постоянное *агонизирующее* бытие, выраженное в колебании между мистицизмом и рационализмом. Это подтверждают и церковь, и порожденная ею инквизиция, которые объединили в себе противоположные моменты.

Католическая система ценностей с ее амбивалентностью, и созданная на ее основе КМ нашли свое выражение в искусстве барокко. Барокко к тому же и по своей сути было близко общей испанской КМ, оно наиболее ярко из всех течений искусства выразило испанскую национальную идентичность. По концепции Д. С. Лихачева, который рассматривал особенности так называемых «запаздывающих» культур на примере России, *функцию Ренессанса в них берет на себя барокко.* Это можно утверждать и в отношении Испании. Ренессанс является обращением к ценностям античности, но в Испании, в отличие от Италии, не было необходимости их воспроизводить. Нация жаждала появления и закрепления своего, исключительного. Данную функцию и взяло на себя барокко, а «целостной фазы Высокого Возрождения Испания по существу не знала»[6]. В стране был этап увлечения Ренессансом, особенно при Филиппе II (XVI в.), но несмотря на заимствования различных элементов у итальянских мастеров, испанским художникам так и осталась непонятной сущность Возрождения.

Барочная система в своих главных трех аспектах – натурфилософском (мир воспринимается как динамическая стихия, в поток которой включено существование каждого; отсюда появляются образы пульсирующей материи, постоянные изменения и переходы), психологическом (духовный мир человека предстает в крайних формах своего выражения; нормой здесь является аффект) и социальном (зритель оказывается активно втянутым в процесс восприятия, барочный образ «как бы насильственно включает его в предустановленный круг переживаний»[7]) – глубоко близка системе ценностей католицизма. Речь идет о том, что испанское искусство, как и испанский католицизм, являют собой страстный порыв. Они по своей природе лишены всего связанного с гармонией и спокойствием. Культура барокко и католицизм раздираемы противоречиями. И с этой позиции можно сказать, что они полифоничны по своей сути. КМ неоднородна и предельно усложнена. «Суть дела состоит в том, что в основе барочного образа заложено принципиальное раздвоение: он заключает в себе не одну, а две субстанции, две равнозначных основы. Одну из них воплощает земное, телесное начало, другую – начало духовное, причем оба эти начала весьма часто находятся

Split by PDF Splitter

в конфликтном противопоставлении, выраженном в контрастно заостренной форме: в первом из них подчеркивается "почвенная" первооснова, органическая стихия природы, во втором – иррациональные черты. Иными словами, в образах барокко контрастно совмещены такие взаимно полярные моменты, как земная красота во всей ее подчеркнутой телесности и выходящий из ее границы духовный порыв, яркая чувственность и мистическое озарение»[8]. Реальное и идеальное, земное и небесное, чувственное и телесное – все было связано в единую систему, несмотря на несовместимость крайностей. «Все в этом мире – правда и неправда» – название пьесы Кальдерона исполнено глубокого смысла и отражает суть эпохи. Универсум барокко – поле игры и борьбы константы «двух противоположных начал», как это было показано в анализе католической КМ. В произведениях искусства перед нами предстают миры земной и божественный, проявляется оппозиция реального и нереального, которая так присуща католицизму, признающему равноправное существование обоих миров. Сюжеты картин напрямую отражают влияние католицизма, так как в это время в основном пишутся полотна на религиозные темы. Привлекает тема смерти, столь важная для религиозной, особенно католической, КМ, для которой смерть играет неизмеримо большую роль. Ведь смерть – это переходное состояние между двумя реальностями. К тому же, с точки зрения католицизма, смерть должна напоминать верующему о том, как подобает проживать земную жизнь, а о загробной может позаботиться сама церковь. Католическая религия здесь выступает в своей привычной роли агрессивного социального регулятора. Говоря о барокко, мы также часто вспоминаем его декоративность, присущую и испанскому барокко, равно как и испанскому католицизму. С эстетической точки зрения в барокко были заключены две контрастные линии – это оппозиция фантастики, символа и бытовой линии, обращенной к реальной жизни.

Развитие испанского барокко можно условно разделить на два этапа, граница между которыми проходит примерно в середине XVII в. В произведениях первого периода преобладают реалистические и демократические тенденции, стремление к лаконичности и простоте. В испанском искусстве этот стиль получил название «desornamentado», что переводится как «лишенный украшений». Сюда относится творчество Риберы, Сурбарана, Веласкеса в живописи, Эрнандеса, Монтаньеса, Педро де Мены в архитектуре, жанр плутовских романов в литературе. «Для барокко в высшей степени характерно то, что крайности натурализма не исключают, но, наоборот, предполагают, как свое неизбежное завершение, другую сторону – присутствие мира сверхреального, мистического»[9]. С этим связаны особенности второго этапа развития стиля барокко: наблюдаются уход от реальности, появление фантастической линии, обилие украшений, или декоративизм. Здесь можно указать такие имена, как Мурильо, Вальдес Леаль, Чурригера, Кальдерон и т. д.

Split by PDF Splitter

Одной из отличительных черт барокко (натурфилософский аспект), которая присутствует также в католицизме, является ощущение пульсации жизни, предельная телесность, вещественность. Эти черты обнаруживаются в произведениях первых художников барокко, жанре плутовского романа в литературе, характеризующихся реалистичностью изображения. Хотя надо подчеркнуть, что этот реализм на испанской почве имеет важные особенности: он предельно скульптурен (не случайно и картины Риберы, и произведения Сурбарана сравнивали со скульптурами), точен в передаче мельчайших деталей и, конечно же, окрашен в мрачные тона католицизма. Но надо помнить об антиномичности барокко, о тесной связи двух миров – материального и духовного, которая ярко выражается и в произведениях художников первого периода. Не зря многие исследователи отмечают тонкий психологизм Веласкеса, его способность при написании портретов изображать и внутренний мир человека. Не зря Рибера много пишет одиночные фигуры, увлекаясь изображением не внешности, а человеческих типов, тем, какие следы жизнь оставила на их лицах. Не зря в «Гусмане де Альфараче» главный герой как бы раздваивается на деятельного плута и мошенника и критичного наблюдателя жизни. Эта черта также явилась следствием католической системы ценностей. Оба мира должны быть одинаково доступны, поэтому изображения святых и Христа портретны, а внутренние чувства ярко выражены.

Также, вспоминая о теме страдания и отношения к смерти в католицизме, нельзя не сказать об огромном количестве посвященных им работ: «Прометей», «Сизиф», «Тантал» Риберы, «Распятие» Сурбарана, не говоря уже о бесконечных вариациях на тему святого Себастьяна. Хотя, конечно, особенно ярко это проявилось в творчестве художника второго периода барокко – Вальдеса Леаля.

«Созданные Вальдесом образы то похожи на видения, встающие перед зрителем в мерцании нереального света, то вдруг они становятся жутко осязаемыми, особенно в его картинах на тему разрушительного действия смерти: ни у одного художника не встречается такого обилия мертвых тел, отрубленных голов и т. д.»[10] Проникнутое мистическими представлениями, мрачное и экзальтированное искусство Леаля кажется образным воплощением слов Кальдерона, драматурга испанского барокко: «…жизнь есть всего лишь тень или греза». Для миросозерцания художника чрезвычайно показательны две его работы: «Иероглифы смерти» и «Конец земной славы». Их тема – быстротечность жизни, бренность земных благ. Это характерные темы барокко, пришедшие из религиозных догматов, пытающихся соединить дух и плоть, что приводит к максимальной скульптурности данного жанра, явленности духа во плоти.

Таким образом, мы рассмотрели основные черты испанской КМ. Выявили, что она тесно связана с католицизмом, историческими условиями. Ее константой является взаимодействие противоречий, которое позволяет су-

Split by PDF Splitter

ществовать обеим сторонам оппозиции в состоянии напряженной динамики. Именно из-за такой подвижной структуры испанская КМ приобретает черты зыбкости и иллюзорности.

---

[1] Культурология: Учеб. / Под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. М., 2005. С. 20.
[2] *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры. М., 2004. С. 42–85.
[3] *Менендес Пидаль Р.* Важнейшие особенности испанской литературы // Избр. произв. М., 1961. С. 64–65.
[4] *Унамуно М. де.* О трагическом чувстве жизни. М., 1996. С. 260.
[5] *Удальцова З. В.* Византийская культура. М., 1988. С.121.
[6] *Каптерева Т.* Испания: история искусства. М., 2003. С. 223.
[7] *Ротенберг Е. И.* Западноевропейское искусство XVII века. М., 1971. С. 47.
[8] Там же. С. 46.
[9] *Пинский Л.* Ренессанс. Барокко. Просвещение. М., 2002. С. 58–59.
[10] *Малицкая К. М.* Испанская живопись XVI–XVII вв. М., 1947. С. 186.

Ю. А. Елисеева

СИСТЕМНОСТЬ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

Если современный психолог-теоретик будет поставлен перед проблемой формулировки приоритетной задачи его науки, то весьма вероятен следующий ответ: преодоление методологического кризиса. Этой задаче посвящено – прямо или косвенно – довольно много исследований. Мы остановимся на работе А. В. Юревича, который выделяет два взаимосвязанных аспекта рассматриваемой проблемы: реальный кризис и его перманентное ощущение как характерную особенность методологического самосознания психологов[1]. Автор делает вывод о преобладании «профессиональной ипохондрии» со следующей симптоматикой: отсутствие общеразделяемой теории; некумулятивность и параллелизмы знания; разобщенность научных течений и т. п.

Соглашаясь с подобной оценкой, отметим, что принцип методологического либерализма, избавляющий, по мнению автора, от указанного «недуга», – это, скорее, паллиативное средство. Правильное вычленение и оформление психологического знания в интегральных моделях, концепциях и теориях, согласно выдвинутому принципу[2], по-видимому, результирует методологические поиски. На первой их стадии полезно задаться вопросом: какие глубинные механизмы профессиональной исследовательской рефлексии порождают тоску по единству и интеграции? Попытка ответа (хотя бы в первом приближении) на поставленный вопрос и является целью данной статьи.

© Елисеева Ю. А., 2007